

УДК 342.9

Николай Александрович РЯБИНИН,
начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин
Сибирского юридического института ФСКН России
(г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент
ryabinin-nick@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРОНИКНОВЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ НАРКОКОНТРОЛЯ В ЖИЛЫЕ И ИНЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ

TO THE ISSUE ON DRUG CONTROL AGENTS' ENTERING THE LIVING QUARTERS AND OTHER PREMISES

В статье рассматриваются основания и порядок проникновения сотрудников органов наркоконтроля в жилые и иные помещения. Даются рекомендации, направленные на совершенствование деятельности органов наркоконтроля в указанной сфере.

The article considers the grounds and the procedure of drug control agents' entering the living quarters and other premises. Recommendations directed to the improvement of drug control agencies activity in this sphere are given.

Ключевые слова: деятельность органов наркоконтроля, проникновение в жилище, административное принуждение.

Keywords: drug control agencies activity, entry to premises, administrative enforcement.

Проникновение в жилые и иные помещения как мера государственно-правового принуждения позволяет сотрудникам органов наркоконтроля решать задачи, предусмотренные Указом Президента Российской Федерации от 28 июля 2004 г. № 976 "Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков", а именно: 1) обеспечивать контроль за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и осуществлять меры по противодействию их незаконному обороту; 2) выявлять, предупреждать, пресекать, раскрывать и вести предварительное расследование преступлений, а также осуществлять производство по делам об административных правонарушениях, которые отнесены законодательством Российской Федерации соответственно к подследственности либо к компетенции органов наркоконтроля.

Под проникновением понимается вхождение без разрешения (согласия) граждан (владельцев помещений, руководителей или иных представителей организаций) в любое время суток вне зависимости от присутствия собственников или руководителей. Проникновение может происходить не только через двери, но и через окна, стены, заборы, подвалы, чердаки, дымоходы, канализационные, вентиляционные и иные системы, по земле, воздуху и любым иным, обусловленным создавшейся ситуацией, способом.

"Формы проникновения могут быть различными: вхождение как таковое, проникновение с использованием специальных приспособлений, технических или транспортных средств, в том числе с применением средств разрушения преград, огнестрельного оружия, подручных средств, в соответствии с пунктом 14 части 2 статьи 21, пунктом 3 части 3 статьи 23 Федераль-

ного закона "О полиции". В то же время вряд ли уместно говорить о проникновении, если с учетом состояния и внешнего вида объекта, организации его эксплуатации нахождение на территории данного объекта доступно для неограниченного круга лиц (например, земельный участок не огорожен, его границы не обозначены, строение разрушено и заброшено). Аналогичная ситуация возникает и в случаях, когда речь идет о помещениях юридических лиц, предназначенных для приема посетителей, либо когда частное домовладение или дачный участок устроены таким образом, что для обращения к проживающим там лицам заинтересованное лицо вынуждено пройти какое-то расстояние по двору, веранде и т.п." [7, с. 361–362].

Вхождение следует рассматривать как основную традиционную форму проникновения. "Под вхождением понимается принятый в обществе, естественный, не скрываемый от лиц, проживающих в жилом помещении, собственников (их представителей) иных помещений способ прибытия сотрудника полиции в указанные помещения – через двери, ворота, въезды, калитки и другие места, предназначенные для входа, выхода, эвакуации жильцов, персонала, посетителей, а также въезда и выезда транспортных средств" [9, с. 20].

Определение жилища встречается в Жилищном (ч. 2 ст. 15), Уголовном (примечание к ст. 139) и Уголовно-процессуальном (п. 10 ст. 5) кодексах Российской Федерации. Полагаем, что наиболее точное определение, использование которого целесообразно при анализе такой меры административно-правового принуждения, как проникновение в жилище, сформулировано в Уголовном кодексе Российской Федерации: "Под жилищем понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для

временного проживания". Таким образом, к жилищу может относиться жилой дом (в том числе аварийный, но пригодный для проживания), часть жилого дома, квартира, часть квартиры, комната, дачный (садовый) дом и т.п.

Отсутствие разрешения (согласия) на вхождение заключается в том, что хотя бы одно из присутствующих лиц, проживающих в жилом помещении, в какой-либо форме выражает свое несогласие на проникновение сотрудника в жилище, проживающее лицо пребывает в состоянии, исключающем возможность выражения согласия (несогласия) на проникновение, в жилище отсутствует кто-либо из проживающих там лиц. [9, с. 19].

Стоит отметить, что при наличии согласия проживающих лиц на вхождение сотрудники органов наркоконтроля могут войти в жилище и без дополнительных правовых оснований (например, в ходе квартирного опроса или в целях приглашения в качестве понятых) при условии соблюдения принципа уважения прав и свобод человека и гражданина.

Проживающие в жилом помещении – физические лица, являющиеся собственниками (нанимателями) жилого помещения, постоянно или временно проживающие там по договору аренды или на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Иное (нежилое) помещение – несмотря на частое употребление в законодательстве понятия нежилого помещения, на федеральном уровне так и не были определены все его признаки, нормативно не сформулирована его дефиниция. Судебная практика также не восполняет пробел в данной сфере. Нежилым помещением признается изолированный объект недвижимости, предназначенный и пригодный для производственных, административных, общественных и иных целей, кроме целей проживания граждан [8] (например сарай, подвал, гараж, офисное помещение).

Стоит отметить наличие различных правовых оснований и процедур осуществления рассматриваемой меры принуждения.

К ним можно отнести уголовно-процессуальный, оперативно-розыскной, административно-правовой ("полицейский") и иные режимы осуществления проникновения в жилые и иные помещения.

Проникновение сотрудников органов наркоконтроля в жилые и иные помещения как мера административно-правового принуждения, может осуществляться в рамках полицейского административно-правового принуждения, применение которого регламентируется рядом законодательных актов (Федеральные законы "О полиции", "О наркотических средствах и психотропных веществах", Уголовный кодекс Российской Федерации, Жилищный кодекс Российской Федерации).

Рассмотрим основания проникновения сотрудников органов наркоконтроля в жилище. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не предусматривает оснований для проникновения в жилище против воли проживающих в нем лиц. Следовательно, сотрудники органов наркоконтроля, осуществляющие производство по делу об административном правонарушении, могут входить в жилые помещения только с согласия проживающих в них граждан.

"Полицейское" проникновение в жилище сотрудников органов наркоконтроля возможно на следующих, предусмотренных законом основаниях.

Часть 3 ст. 3 Жилищного кодекса Российской Федерации устанавливает, что проникновение в жилище без согласия проживающих в нем на законных основаниях граждан допускается в случаях и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом, только в целях:

- 1) спасения жизни граждан и (или) их имущества;
- 2) обеспечения личной безопасности граждан или общественной безопасности при аварийных ситуациях, стихийных бедствиях, катастрофах, массовых беспорядках либо иных обстоятельствах чрезвычайного характера;
- 3) задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, пресечения

совершаемых преступлений или установления обстоятельств совершенного преступления либо произошедшего несчастного случая.

В соответствии с основными задачами и полномочиями ФСКН России [1] применение положений данной статьи к сотрудникам органов наркоконтроля возможно в части, закрепляющей право на проникновение в жилище в целях задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, пресечения совершаемых преступлений или установления обстоятельств совершенного преступления. При этом "полицейское" проникновение возможно лишь в случаях, не терпящих промедления, в целях задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений и (или) пресечения совершаемых преступлений (в остальных случаях применяется порядок, предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством и законодательством об оперативно-розыскной деятельности).

Нам видится верной позиция Ю.П. Соловья, утверждающего, что термин "лицо, подозреваемое в совершении преступления" используется законодателем в административно-правовом, а не в уголовно-процессуальном смысле. Если задержание осуществляется в связи с расследованием уголовного дела, то проникновение сотрудников полиции в жилище для задержания подозреваемого или обвиняемого должно осуществляться в рамках производства осмотра жилища или обыска в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации либо в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с положениями Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" [9, с. 22].

Ю.П. Соловей указал, на наш взгляд, вполне обоснованные критерии законного проникновения в помещение для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления: "а) сотрудники полиции располагали достаточными данными о нахождении в нем подобных лиц [2, 6]; б) такое проникновение носило неотложный характер и не могло быть осуществлено в рам-

ках производства уголовно-процессуальных действий или проведения оперативно-розыскных мероприятий" [9, с. 23; 4].

Таким образом, проникновение сотрудников органов наркоконтроля в жилище в "полицейском" порядке возможно на основании ч. 3 ст. 3 Жилищного кодекса Российской Федерации в целях задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений и (или) пресечения совершаемых преступлений, отнесенных ст. 151 УПК РФ к подследственности органов наркоконтроля.

Следовательно, проникновение в жилище в целях задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений и (или) пресечения совершаемых преступлений, не отнесенных к подследственности органов наркоконтроля, а также по иным обстоятельствам (например, для ликвидации пожара, устранения опасности и т.п.) возможно на общих основаниях, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, в частности положениями ст. 37 "Необходимая оборона", ст. 38 "Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление" [5] и ст. 39 "Крайняя необходимость". В этом случае применение указанной меры должно носить исключительный характер, обусловленный невозможностью осуществления проникновения сотрудниками органов внутренних дел.

Основания и порядок проникновения сотрудников органов наркоконтроля в иные (нежилые) помещения физических лиц (сарай, гаражи, подвалы и другие постройки или сооружения, не предназначенные для жилья граждан) Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях также не предусмотрены. Полагаем, что проникновение сотрудников органов наркоконтроля в иные (нежилые) помещения физических лиц возможно в рамках осуществления различных форм "полицейского" задержания (предусмотренного ст. 14 Федерального закона "О полиции") и применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия (ст. 18-24 Федерального закона "О полиции"). Конституция РФ и законодательство

Российской Федерации не предусматривают особого порядка проникновения в нежилые помещения. Учитывая, что нежилые помещения имеют меньшую, чем жилище, конституционно-правовую ценность, полагаем что получение согласия собственников (пользователей) указанных помещений не обязательно.

Нормативные правовые акты, предусматривающие алгоритм действий сотрудников органов наркоконтроля при "полицейском" проникновении в жилые и иные помещения физических лиц, на сегодняшний день отсутствуют. Тем не менее сложившаяся в России практика применения данной меры принуждения, нашедшая законодательное закрепление в ст. 15 Федерального закона "О полиции" позволяет сформулировать алгоритм, состоящий из действий, которые условно можно разделить на три этапа [7, с. 365–366; 9, с. 24]:

1. Первый этап до проникновения – на сотрудника органов наркоконтроля возлагается обязанность уведомить находящихся там граждан. В рамках уведомления сотрудник должен назвать свои должность, звание, фамилию, предъявить по требованию гражданина (представителя юридического лица) служебное удостоверение, разъяснить причину и основания проникновения, а также возникающие в связи с этим права и обязанности гражданина (представителя юридического лица).

В силу того, что в рассматриваемой ситуации проникновение осуществляется в целях задержания лица, подозреваемого в совершении преступления или пресечения преступления и промедление может создать непосредственную угрозу жизни и здоровью граждан и сотрудников органов наркоконтроля, а также может повлечь иные тяжкие последствия, сотрудник имеет право не делать подобное уведомление.

2. Второй этап во время проникновения – на сотрудника органа наркоконтроля возлагаются обязанности использовать безопасные способы и средства такого проникновения, с уважением относиться к чести, достоинству, жизни и здоровью граждан, не допускать без необходимости при-

чинения ущерба их имуществу. В случае необходимости (например, при невозможности открытия двери – повреждение запирающего устройства или дверного полотна, разрушение оконного стекла и т.п.) ущерб может быть причинен, однако сотрудник полиции должен стремиться к его минимизации. Весьма важен выбор формы проникновения. Очень часто от него зависит последующая, в том числе судебная, оценка законности соответствующих силовых действий [3].

3. Третий этап после проникновения – действия по документированию рассматриваемой меры принуждения и обеспечению принципа неприкосновенности жилища.

В качестве акта, процессуально оформляющего данную меру принуждения, сотрудником органов наркоконтроля должен быть составлен протокол, в котором должны быть отражены дата, время и место его составления, должность, фамилия и инициалы сотрудника, составившего протокол, дата, время, место, основания и форма проникновения, сведения о собственниках (пользователях) жилого помещения, информация о действиях сотрудника после непосредственного проникновения и иные имеющие значение обстоятельства (например, о задержании, лица, подозреваемого в совершении преступления, о пресечении преступления, о принятых мерах по охране имущества и т.п.).

Процессуальными гарантиями обеспечения принципа неприкосновенности жилища будут выступать:

– в течение 24 часов письменное уведомление сотрудником прокурора и представление непосредственному начальнику рапорта о каждом случае проникновения в жилое или иное помещение помимо воли проживающих в нем лиц;

– если проникновение в жилое помещение осуществлялось в отсутствие собственника или проживающих в нем граждан, сотрудник должен в возможно короткий срок, но не позднее 24 часов информиро-

вать их о применении данной меры государственного принуждения.

На наш взгляд, названные выше основания проникновения, в том числе характер и степень опасности совершаемого (пресекаемого) преступления, позволяют произвести разрушение запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в указанные помещения. При таком разрушении сотрудники органов наркоконтроля должны стремиться к причинению минимального ущерба.

При этом по аналогии с положениями ч. 8 ст. 15 Федерального закона "О полиции" обязанность по недопущению доступа посторонних лиц в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки и по охране находящегося там имущества (до прибытия собственника или уполномоченных им лиц) должна лежать на сотрудниках органов наркоконтроля, осуществивших данное проникновение.

Описанные выше основания и порядок "полицейского" проникновения в жилище и иные помещения граждан, может применяться в случаях "полицейского" проникновения на земельные участки физических и юридических лиц, помещения и территории юридических лиц.

Стоит отметить наличие обусловленного положениями международного права запрета на проникновение в помещения, на земельные участки (территории) дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств, представительств международных организаций.

В заключение следует указать на необходимость законодательного закрепления алгоритма действий сотрудников органов наркоконтроля при "полицейском" проникновении в жилые и иные помещения физических лиц, а также на целесообразность распространения на сотрудников органов наркоконтроля ст. 15 Федерального закона "О полиции".

Библиографический список

1. Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков : Указ Президента Российской Федерации от 28.06.2004 № 976.
2. Киган (Keegan) против Соединенного Королевства (жалоба № 28867/03) : постановление Европейского суда по правам человека от 18.07.2006.
3. Голубева (Golubeva) против Российской Федерации (жалоба № 1062/03): постановление Европейского суда по правам человека от 17.12.2009.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Комарова Алексея Борисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 18 статьи 11 Закона Российской Федерации "О милиции" : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06.03.2001 № 61-О.
5. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19.
6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.01.2002 № 19/1-кпо01-134.
7. Комментарий к Федеральному закону "О полиции" (постатейный) / Ю.Е. Аврутин и др. – М., 2012.
8. Макеев, П.В. Что такое нежилое помещение / П.В. Макеев. URL: <http://portal-law.ru>.
9. Соловей, Ю.П. Вхождение (проникновение) сотрудников полиции в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории как мера государственного принуждения, предусмотренная Федеральным законом "О полиции" / Ю.П. Соловей // Административное право и процесс. – 2012. – №3.